

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 49-КГ23-2-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

18 апреля 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Кротова М.В. и Марьина А.Н.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению прокурора Кушнаренокского района Республики Башкортостан в интересах муниципального района «Кушнаренокский район Республики Башкортостан» к Идрисову Ринату Рифгатовичу о возмещении ущерба, причинённого преступлением,

по кассационной жалобе Идрисова Рината Рифгатовича на решение Кушнаренокского районного суда Республики Башкортостан от 24 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., выслушав представителя Идрисова Р.Р. Дюпина Ю.Н., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцовой Е.А.,

полагавшей оставить жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Кушнаренковского района Республики Башкортостан обратился в суд с иском к Идрисову Ринату Рифгатовичу о возмещении причинённого в результате преступления ущерба в размере 1 500 000 руб. путём их перечисления в бюджет сельского поселения «Кушнаренковский сельсовет муниципального района Кушнаренковский район Республики Башкортостан».

В ходе рассмотрения дела Идрисов Ринат Рифгатович обратился с заявлением о применении срока исковой давности к предъявленным прокурором требованиям.

Решением Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан от 24 декабря 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2022 г., требования прокурора удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2022 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Идрисова Рината Рифгатовича ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 16 января 2023 г. Идрисову Ринату Рифгатовичу восстановлен срок подачи кассационной жалобы на обжалуемые судебные постановления, а определением от 22 марта 2023 г. его кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных

постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, на основании ходатайства подсудимого Идрисова Рината Рифгатовича, обвиняемого по части 1 статьи 285 Уголовного кодекса Российской Федерации, постановлением Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан от 15 июля 2021 г. прекращено производство по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Из названного постановления следует, что 1 января 2011 г. администрация Кушнаренковского муниципального района заключила с Идрисовым Ринатом Рифгатовичем трудовой договор, по которому он принят на должность директора муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения Средняя общеобразовательная школа № [REDACTED] (далее – МБОУ СОШ № [REDACTED], учреждение, школа).

В соответствии с пунктом 3.1 Устава МБОУ СОШ № [REDACTED], утверждённого главой администрации Кушнаренковского муниципального района 9 февраля 2011 г., и приложением к нему – Перечнем имущества, находящегося в муниципальной собственности и закреплённого за учреждением на праве оперативного управления, в оперативном управлении школы находился спальный корпус интерната, представляющий собой деревянный двухэтажный дом 1915 года постройки площадью 205,2 кв.м, расположенный по адресу: [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], использовавшийся для проживания педагогических работников школы.

Согласно пунктам 6.4, 6.5, 6.6, 6.7 Устава МБОУ СОШ № [REDACTED] директор является высшим должностным лицом школы, действующим на принципах единоначалия и осуществляющим текущее руководство её деятельностью. Директор действует от имени школы без доверенности и представляет её интересы в государственных и муниципальных органах, предприятиях, организациях, учреждениях, а также в пределах, установленных Уставом, распоряжается имуществом школы, заключает договоры, выдаёт доверенности.

Преследуя цель незаконной безвозмездной передачи своему сыну Идрисову Рустаму Ринатовичу жилого помещения и осознавая, что указанный выше дом в скором времени будет признан аварийным и подлежащим сносу с последующим включением в адресную программу Республики Башкортостан по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, а лицам, зарегистрированным в установленном законом порядке по данному адресу, будет предоставлено муниципальное жилье взамен снесённого, Идрисов Ринат Рифгатович предоставил своему сыну и членам его семьи: Идрисовой И.Р. и Идрисову А.Р. квартиру № [] в названном доме по договору социального найма.

При этом Идрисов Рустам Ринатович педагогическим работником школы не являлся, заявление о принятии в качестве нуждающегося в жилом помещении не подавал, решение о его принятии на учёт в качестве нуждающегося в жилом помещении и предоставлении ему жилья по договору социального найма органом местного самоуправления не принималось.

Таким образом, как указано в названном постановлении, Идрисов Ринат Рифгатович нарушил требования пункта 3.5 Устава МБОУ СОШ № [], пункта 6 статьи 12, пункта 5 статьи 13, статей 49, 57, 63 Жилищного кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и основания предоставления муниципального жилого помещения.

29 ноября 2011 г. осуществлена регистрация Идрисова Рустама Ринатовича по месту жительства в предоставленной ему квартире, а 27 декабря 2011 г. дом, в котором находилась эта квартира, признан аварийным и подлежащим сносу.

11 марта 2013 г. на внеочередном заседании жилищной комиссии администрации Кушнаренковского муниципального района Идрисов Рустам Ринатович включён в программу переселения граждан из аварийного жилищного фонда.

При этом основанием для включения Идрисова Рустама Ринатовича в программу переселения послужила регистрация по месту жительства и договор социального найма от 1 апреля 2011 г.

14 ноября 2016 г. глава сельского поселения, осведомлённый об отсутствии у Идрисова Рустама Ринатовича законных оснований для получения муниципального жилья, заключил с ним договор социального найма в отношении жилого помещения, расположенного по адресу:

2 февраля 2017 г. Идрисов Рустам Ринатович обратился в администрацию сельского поселения с заявлением о приватизации данной квартиры, по результатам рассмотрения которого с ним заключён договор безвозмездной передачи жилого помещения в долевую собственность граждан от 9 февраля 2017 г.

10 февраля 2017 г. и.о. главы сельского поселения Ф. [REDACTED] вынесено постановление о предоставлении квартиры в общую долевую собственность Идрисова Рустама Ринатовича и членов его семьи. Государственная регистрация права собственности осуществлена отделом по Кушнаренковскому району Управления Росреестра по Республике Башкортостан 22 февраля 2017 г.

Как указал прокурор в поданном в суд заявлении, действия Идрисова Рината Рифгатовича по незаконному предоставлению своему сыну жилого помещения по договору социального найма существенно нарушили права и законные интересы граждан, проживающих на территории Кушнаренковского муниципального района и обратившихся с заявлением о принятии на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении, граждан, принятых в установленном законом порядке на учёт в качестве нуждающихся в жилом помещении, а также существенно нарушили охраняемые законом интересы общества и государства в виде подрыва авторитета органа местного самоуправления – администрации муниципального района Кушнаренковский район Республики Башкортостан.

Кроме того, преступные действия Идрисова Рината Рифгатовича привели к незаконному выбытию из муниципальной собственности квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED]. В результате этого сельскому поселению причинён материальный ущерб на общую сумму 1 500 000 руб.

Сумма данного ущерба определена на основании подготовленного в рамках уголовного дела заключения эксперта от 18 июня 2018 г. № 50-19ЭЗ по определению рыночной стоимости квартиры.

Удовлетворяя требования прокурора и взыскивая с ответчика в пользу сельского поселения «Кушнаренковский сельсовет муниципального района Кушнаренковский район Республики Башкортостан» денежные средства в соответствующем размере, суд первой инстанции исходил из того, что

виновными действиями Идрисова Рината Рифгатовича, в отношении и с согласия которого производство по уголовному делу было прекращено по нереабилитирующему основанию, причинён ущерб органу местного самоуправления.

При этом суд первой инстанции посчитал, что срок исковой давности надлежит исчислять со дня вступления в законную силу постановления о прекращении уголовного дела, то есть с 27 июля 2021 г., в связи с чем он не пропущен.

Судебные коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан и Шестого кассационного суда общей юрисдикции не усмотрели оснований для отмены принятого по делу решения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены существенные нарушения норм права.

Пунктом 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причинённых ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

В соответствии со статьёй 1064 данного кодекса вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред (пункт 1).

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине (пункт 2).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199² Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева отметил, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определённости вопреки требованиям статьи 19 (части 1 и 2),

34 (часть 1), 35 (части 1–3), 49 (часть 1), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

В пункте 6 этого постановления также указано, что применительно к случаям прекращения уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования суд при рассмотрении в порядке гражданского судопроизводства иска о возмещении вреда, причинённого лицом, подвергнутым уголовному преследованию, в силу части первой статьи 67 и части первой статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации должен принять данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершённого деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, в качестве письменных доказательств, которые суд обязан оценивать наряду с другими имеющимися в деле доказательствами по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании. При этом оценка судом в гражданском деле материально-правовых оснований возмещения причинённого преступлением вреда не может ограничиваться выводами осуществлявших уголовное судопроизводство органов, изложенными в постановлении о прекращении уголовного дела.

Таким образом, обязанность возместить причинённый вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину.

При этом не могут предрешать выводы суда о возможности привлечения к гражданско-правовой ответственности лица, в отношении которого уголовное преследование по обвинению в преступлении было прекращено по нереабилитирующим основаниям, данные предварительного расследования, включая сведения об установленных органом предварительного расследования фактических обстоятельствах совершённого деяния, содержащиеся в решении о прекращении уголовного дела, поскольку в деле о возмещении вреда они выступают письменными доказательствами и по отношению к иным доказательствам, в том числе представляемым суду ответчиком, не обладают большей доказательственной силой.

Соответственно, при рассмотрении заявленного гражданского иска о возмещении причинённого преступлением вреда суд не связан решением о прекращении уголовного дела в части установления наличия состава гражданского правонарушения, однако обязан произвести всестороннее и полное исследование доказательств по делу и дать им надлежащую оценку.

Ссылка в решении суда первой инстанции исключительно на обстоятельства, установленные в постановлении Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан от 15 июля 2021 г. о прекращении уголовного дела, не освобождали суд от обязанности установить все необходимые элементы состава гражданского правонарушения, в том числе вину Идрисова Рината Рифгатовича в причинении имущественного вреда соответствующему органу местного самоуправления и лицу, ответственное за данный вред.

Идрисов Ринат Рифгатович обращал внимание судов, что постановление суда о прекращении производства по уголовному делу в связи с истечением сроков давности уголовного преследования не является бесспорным и достаточным доказательством, подтверждающим факт того, что именно он является лицом, ответственным за причинённый материальный ущерб, подчёркивая, что прокурором не доказана прямая причинно-следственная связь между действиями ответчика и причинённым сельскому поселению материальным ущербом.

Как следует из материалов дела, представитель ответчика в ходе рассмотрения дела ссылался на следующие обстоятельства: регистрация Идрисова Рустама Ринатовича по месту жительства произведена на основании договора коммерческого найма, а не договора социального найма; учётные дела на лиц адресной программы оформлялись без предоставления каких-либо документов, а потому договор социального найма сыном ответчика не использовался и в жилищную комиссию не предоставлялся; Идрисов Рустам Ринатович 31 декабря 2011 г. поступил на работу в школу; первоначально здание интерната находилось в собственности Кушнаренковского муниципального района и в установленном порядке на баланс сельского поселения не передавалось; фактическая передача ветхого здания интерната с присвоенным ему статусом многоквартирного дома осуществлена лишь для того, чтобы сельское поселение могло включиться в адресную программу Республики Башкортостан и получить соответствующее финансирование (т. 1, л.д. 62–67, 130).

Между тем в нарушение положений статей 67 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложенные обстоятельства оценки суда первой инстанции не получили.

Допущенные судом первой инстанции нарушения норм права судами апелляционной и кассационной инстанций устранены не были.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также не может согласиться с выводами судов о порядке исчисления срока исковой давности.

Согласно пункту 1 статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьёй 200 этого кодекса.

Пунктом 2 статьи 199 данного кодекса предусмотрено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В силу пункта 1 статьи 200 названного кодекса, если законом не установлено иное, течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

Как разъяснено в пунктах 4 и 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», в силу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям публично-правовых образований в лице уполномоченных органов исчисляется со дня, когда публично-правовое образование в лице таких органов узнало или должно было узнать о нарушении его прав, в частности, о передаче имущества другому лицу, совершении действий, свидетельствующих об использовании другим лицом спорного имущества, например, земельного участка, и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права.

По смыслу пункта 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации при обращении в суд органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций или граждан с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц в случаях, когда такое право им предоставлено законом (часть 1 статьи 45 и часть 1 статьи 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 52 и части 1 и 2 статьи 53, статья 531 Арбитражного процессуального

кодекса Российской Федерации), начало течения срока исковой давности определяется исходя из того, когда о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права, узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление.

Приведённые нормы закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами не учтены.

Судом не было установлено, когда орган местного самоуправления имел реальную возможность узнать о нарушении своих прав, вследствие чего вынесенное судебное постановление и в этой части нельзя признать отвечающим требованиям законности.

Между тем Идрисов Ринат Рифгатович подчёркивал, что о совершённых им действиях и о нарушении прав публично-правового образования органу местного самоуправления было достоверно известно на момент передачи спорной квартиры в собственность Идрисова Рустама Ринатовича и членов его семьи, что, в частности, подтверждается представлением прокурора об исключении Идрисова Рустама Ринатовича из списка лиц, подлежащих переселению по специальной программе, направленным в адрес администрации Кушнаренковского муниципального района в январе 2016 г. (т. 1, л.д. 53–55).

Названные обстоятельства также оценки суда первой инстанции не получили.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым обратить внимание и на следующее.

На основании статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

В пункте 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» разъяснено, что возможность участия тех или иных лиц в процессе по конкретному делу определяется характером спорного правоотношения и наличием материально-правового интереса. Поэтому определение возможного круга лиц, которые должны участвовать в деле,

начинается с анализа правоотношений и установления конкретных носителей прав и обязанностей. С учётом конкретных обстоятельств дела судья разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, то есть о сторонах, третьих лицах – по делам, рассматриваемым в порядке искового производства, а также об участниках, содействующих рассмотрению дела.

Согласно статье 149 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кроме сторон или их представителей действия при подготовке дела к судебному разбирательству могут совершать и другие лица, участвующие в деле, в частности третьи лица, заявляющие самостоятельные требования на предмет спора; лица, выступающие от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц, а именно прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане (статьи 4, 45, 46 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Например, наряду с лицом, в интересах которого начато дело и которое участвует в нём в качестве истца (часть 2 статьи 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в совершении предусмотренных статьёй 149 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации действий должно участвовать и лицо, по инициативе которого возбуждено дело.

В соответствии с абзацем четвёртым статьи 148 и пунктом 4 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья при подготовке дела к судебному разбирательству разрешает вопрос о составе лиц, участвующих в деле, и других участников процесса и о вступлении в дело соистцов, соответчиков и третьих лиц без самостоятельных требований относительно предмета спора, а также разрешает вопросы о замене ненадлежащего ответчика.

С учётом изложенного суду в целях правильного разрешения спора надлежало разрешить вопрос о составе лиц, участвующих в деле, исходя из заявленных прокурором требований, обстоятельств дела и характера спорных правоотношений.

Как усматривается из материалов дела, Кушнаренковский районный суд Республики Башкортостан определением от 15 ноября 2021 г. привлёк к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, администрацию Кушнаренковского муниципального района (т. 1, л.д. 20).

Определением от 7 декабря 2021 г. Кушнаренковский районный суд Республики Башкортостан исключил администрацию Кушнаренковского муниципального района из числа третьих лиц и привлёк к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, администрацию сельского поселения (т. 1, л.д. 40).

Как указано в данном определении, основанием для замены третьих лиц послужило ходатайство представителя администрации Кушнаренковского муниципального района, в котором он утверждал, что материальный ущерб причинён администрации сельского поселения. В этом же определении суд согласился с тем, что по настоящему гражданскому делу права и интересы Кушнаренковского муниципального района ничем не затрагиваются.

Между тем прокурор Кушнаренковского района Республики Башкортостан обратился в суд именно в интересах Кушнаренковского муниципального района, в то же время указав в просительной части заявления требование о присуждении суммы материального ущерба в пользу сельского поселения (т. 1, л.д. 3, 9).

Таким образом, прокурором надлежащим и определённым образом не указан субъект, в интересах которого им предъявлено требование о возмещении материального ущерба, что в нарушение упомянутых норм процессуального закона было оставлено судом первой инстанции без внимания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кушнаренковского районного суда Республики Башкортостан от 24 декабря 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 22 марта 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 15 августа 2022 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи